

О Т З Ы В
об автореферате диссертации Чанг Джуй Ченга
«Метафоризация в художественном тексте (на материале произведений
М. Булгакова и их переводов на китайский язык)», представленной на
соискание ученой степени кандидата филологических наук по
специальности 10.02.19 – теория языка (Москва, 2016)

Актуальность и новизна рецензируемого исследования не вызывают сомнений. Чанг Джуй Ченг выбрал наменее изученную область, хотя в целом изучение систем авторских и языковых метафор М. Булгакова и их переводческих аналогов уже привлекало внимание специалистов. См., например, диссертации Н.И. Маругиной (2005) «Метафора в процессах текстопорождения: На материале повести М.А. Булгакова “Собачье сердце” и ее переводов» (исследовательница рассматривала оригинальные метафоры в «Собачье сердце» и их корреляты в переводах на английский язык, выполненных Michael Glenny и Avril Ryman), О.К. Ролиной (2009) «Адаптация русских культуронимов при переводе на английский язык: на материале романа М.А. Булгакова “Мастер и Маргарита”»; и др. (результаты многих работ внимательно проанализированы в диссертации, но, к сожалению, фамилии их авторов даже не упоминаются в автореферате). Тем интереснее наблюдения, сделанные соискателем по поводу специфики и универсальности переводов соответствующих метафор на китайский язык. Аналогичных трудов чрезвычайно мало: «лишь статьи Ян Минбо посвящены переводу романа “Мастер и Маргарита”, но в центре внимания его исследований находятся проблема перевода русских имен собственных на китайский язык и воссоздание образа Маргариты в переводах. Из сказанного выше вытекает, что до сих пор не проведено специального исследования, посвященного проблеме перевода авторских и языковых метафор, которые используются в художественных произведениях М.А. Булгакова» (с. 69 диссертации).

Хотела бы отметить **теоретическую и практическую значимость диссертационного исследования**. Смыслы метафорических высказываний, как и вся та информация, которую вкладывает в них автор текстов и которую должен извлекать из них читатель, представляют особый междисциплинарный интерес. Буквальные смыслы высказываний и их метафорические актуальные смыслы, прямой и косвенный способы их передачи, их эксплицитность и имплицитность – все это важно учитывать, когда речь идет о переводе метафор языка, который относится к иной типологической общности, нежели язык переводчика. На мой взгляд, результаты очень интересного, хорошо продуманного целевого эксперимента, проведенного соискателем, могут быть не только включены в банк сведений о национально-этнической специфике читательской перцепции (см., например: Ву Конг Хао. Восприятие романа «Мастер и Маргарита» М.А. Булгакова во Вьетнаме: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2005), но и способны помочь уточнить «ширину» русских и китайских контекстов, диагностирующих авторские метафоры, что открывает новые перспективы для продолжения исследования (кстати, несомненным формальным достоинством рецензируемой работы, которое может помочь в решении этой новой задачи, является то, что результаты эксперимента (анкетирования) систематизированы в таблицах, например, на с. 16-18 автореф.). Важным является и тот факт, что данное исследование подтвердило еще раз тезис, но уже на русском и китайском материале: образование и перевод

индивидуально-авторских метафор подчинены системным закономерностям. Еще 25-30 лет назад бытовало мнение о «стихийности» в сфере языкового метафорообразования и абсолютной «непредсказуемости» того, какие индивидуально-авторские метафоры имеют шанс закрепиться в языке. Когда были выявлены основные направления переносов на материале метафор, уже зафиксированных в общеязыковых и диалектных толковых словарях, дискуссии развернулись вокруг судеб окказионализмов. Например, довольно сложно было доказывать любителям поэзии А. Вознесенского, что абсолютное большинство его ярких словообразовательных метафор не имело никакого шанса стать языковыми именно потому, что они не вписывались в общеязыковые тенденции метафорообразования (на преодоление недоверия к прогностическим возможностям семантического моделирования ушло много времени). Впоследствии выявленные языковые закономерности подтвердились материалами словарей образных слов, составленных на основе конкордансов огромного количества поэтических произведений. Эти материалы помогли уточнить те «магистральные» направления русской метафоризации, за пределы которых крайне редко выходит даже поэтическая мысль. Не могу не вспомнить и дискуссии с некоторыми французскими коллегами, радостно принявшими факт очевидной «стандартности» русского, английского и немецкого метафорического мышления, но отстаивавшими абсолютную произвольность, непредсказуемость и неповторимую оригинальность метафорообразования в своем языке (до времени, когда были выявлены приоритетные модели французского метафорообразования). Сходства между моделями метафорообразования и декодирования метафор, конечно, должны учитываться (и учитываются) в переводческой практике.

В качестве **замечаний** хотелось бы сказать следующее.

1) Собирая картотеку авторских и всех прочих метафор, исследователь всегда обращается и к словарям, так как «авторское» может быть выявлено лишь на фоне «общеупотребительного». Поэтому удивляет отсутствие упоминаний о лексикографических источниках в пункте «Материалы исследования» в автореферате, хотя во второй главе соискатель ссылается на известные идеографические и др. словари и, кроме того, в тексте диссертации справедливо отмечает: «Под языковыми метафорами понимаются метафоры, которые нашли отражение в толковых словарях русского языка, а под индивидуально-авторскими мы подразумеваем метафоры, созданные адресантами указанных произведений и используемые в них. Для проверки используются следующие справочники: во-первых, ряд толковых словарях русского языка («Словарь современного русского литературного языка: В 17 т.» [1948-1965]; «Словарь русского языка» С. И. Ожегова [1990]; «Толковый словарь русского языка: В 4-х т.» под ред. Д. Н. Ушакова [1996]; «Словарь русского языка: В 4-х т.» под ред. А. П. Евгеньевой [1999]; «Большой толковый словарь русского языка» под ред. С. А. Кузнецова [2000] и др.); во-вторых, национальный корпус русского языка [НКРЯ]; в-третьих, компьютерный корпус текстов русских газет конца XX-ого века [МГУ-ЛОКЛЛ])» (с. 69 диссертации).

2) Как это, увы, часто бывает, целый ряд ценных наблюдений и выводов, содержащихся в тексте диссертации, к большому сожалению читателя, не отражен в автореферате, из текста которого, несомненно, можно было бы исключить общезвестную информацию и добавить то многое, что выявлено самим соискателем (касается гл. 2 и гл. 3).

Однако эти погрешности не мешают сделать заключение: диссертация

«Метафоризация в художественном тексте (на материале произведений М. Булгакова и их переводов на китайский язык)», по данным автореферата, представляет собой оригинальное и несомненно актуальное для теории языка исследование, соответствующее заявленной специальности и требованиям ВАК Министерства образования и науки РФ к текстам подобного жанра. Ее автор, Чанг Джуй Ченг, на наш взгляд, заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук.

26 июня 2016 г.

Алешина Ольга Николаевна,
11605, 64, Sec.2, Zhinan Rd, Wenshan, Taipei, Taiwan,
Tel. 886-2-29393091#88179
aleshina@nccu.edu.tw
дфн, профессор факультета славянских
языков и литератур Государственного университета
Чжэнчжи, 917, Research Building, N.C.C.U.,
64, Sec.2, Zhinan Rd, Wenshan, Taipei, Taiwan, 11605,
Tel. 886-2-29393091#63753,
mjliou@nccu.edu.tw

Работы по теме диссертации: (1) Алешина (Лагута) О.Н. Метафорология: теоретические аспекты: в 2 ч. Ч. 1. Метафорология: проникновение в реальность / О.Н. Лагута. – Новосибирск: Изд-во Новосибирского гос. университета, 2003. – 114 с. (10,1 п.л.); (2) Алешина (Лагута О.Н.) Исцеление души: метафорики сотериологии и науки // Критика и семиотика. Вып. 7, 2004. С. 264-278 (0,8 п.л.); (3) Алешина (Лагута) О.Н. Лингвоаксиологическое описание элементов русской пространственной конфессиональной метафорики // Welt in der Sprache. Landau: Verlag Empirische Padagogik, 2005. – С. 362-370 (0,5 п.л.).